

ЯНОВЫ И ДВОРЯНЕ МЕЩОВСКОГО УЕЗДА КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВЕКОВ

История дворянских родов в последнее время все больше привлекает внимание исследователей истории России. Это объясняется тем, что «дворянство» являлось правящим сословием государства, игравшим большую роль в политической, экономической и духовной жизни страны. Эпоха Екатерины II ознаменовалась рядом реформ, связанных с юридическим оформлением дворянства в России. Господствующему сословию присваивалось наименование «благородное». 21 апреля 1775 года в день рождения императрицы были изданы *«Жалованные грамоты дворянству и городам»*. В соответствии с *«Грамотой на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства»* оно освобождалось от обязательной службы, личных податей, телесных наказаний. Дворяне могли судиться только с равными себе и без дворянского суда не могли быть лишены дворянской чести, жизни и имени. Дворяне губернии и уезда составляли соответственно губернскую и уездную корпорации дворянства и избирали своих предводителей, а также должностных лиц местного управления.

Документы Государственного архива Калужской области (далее - ГАКО) отражают внутреннюю жизнь провинциального дворянства и их имущественные права. Имущественными правами дворянства являлось полное и неограниченное право собственности на приобретение, использование и наследование любого вида имущества. Устанавливалось исключительное право дворян покупать деревни, земли и крестьян. Дворяне имели право открывать промышленные предприятия в своих имениях, продавать продукцию своих угодий оптом, приобретать дома в городах, вести морскую торговлю. Многие из них являлись вкладчиками при строительстве монастырей и церквей на территории своих сел и уездов.

Мещовский уезд, ставший частью Калужской губернии в 1776 г. по Указу Екатерины II, в конце 18 века увеличил свою территорию за счет Серпейского уезда, когда Серпейск (1796г.) стал заштатным городом. В Серпейском уезде по данным Описания Калужского наместничества на конец 18 века проживало 39891 человек мужского пола и 37501 женщина. Владельческих фамилий княжеских - 8, графских - 5, дворянских - 244. Селений им принадлежавших - 41, селец - 59, деревень - 237. Церквей - 41, каменных - 7. Серпейская воеводская канцелярия среди княжеских, графских и дворянских фамилий называет Лопухиных, Стрешневых, Ртищевых, Львовых, Гончаровых, Беклемишевых, Челищевых, Шепелевых, Чебышевых, Яновых. О последних уже шла речь на предыдущих конференциях. При присоединении к Мещовскому уезду все семейства вошли своими землями в его состав. Кроме того в Мещовском уезде владельческих фамилий: княжеских - 18, графских - 2, дворянских - 214, принадлежавших им селений: сел - 57, селец - 105, деревень - 79. В них по ревизии мужского полу – 35459 душ, женского – 34720 душ. Владельцами усадеб были семейства князя Я.А. Козловского, генерал-аншефа А.И. Глебова, полковника И.П. Ергольского, ротмистра В.И. Бенкендорфа, графа Н.П. Панина, графини П.А. Потемкиной и многих других. Они были или соседями статского советника С.Н. Янова, или как свидетельствуют документы архива, вступали в имущественные отношения друг с другом.

Дворяне Яновы на протяжении нескольких столетий владели усадьбой, пашнями, сенокосами и лесом на левой стороне реки Рессы. По другую сторону реки, в ее верховьях «изыстари» находился Егорьевский монастырь. И как пишет о. Леонид (Леонид Кавелин): *«...тот Егорьевский монастырь в Мещовском уезде в околороднем стану в верховьях реки Рессы был и в монастыре церковь ветха и ныне. Монастырь был окружен лесом, пашней и полем, где собирали сено по 15 копен»*. Кроме того в описании, составленном Архимандритом Леонидом указывается большое количество болот *«лесу о болот немерено»*, поэтому межсевание проводить *« за лесами и болотами не можно»*.¹ Вступивший после смерти отца в 1784 году во владение имением статский советник Сергей Николаевич Янов, как свидетельствуют документы, судился по имущественным правам с генерал-аншефом Александром Ивановичем Глебовым, который происходил из семьи священнослужителей и долгое время являлся государственным деятелем. Службу А.И. Глебов начал в 1737 году сержантом Бутырского пехотного полка. Участвовал в Русско-турецкой войне 1735-1739гг. Был женат на племяннице Екатерины I, урожденной графине М.С. Чендриковой. В 1755 году был назначен обер-прокурором Сената. В 1764 году снят с должности генерал-прокурора за взятки и торговые махинации. Указом Екатерины II в 1784 году был признан виновным в *«небрежении должности»* и исключен со службы. Ему было запрещено

¹ Кавелин Л. Историческое описание Мещовского Георгиевского монастыря 1864 года. - М., 1870. – С.6-7

жить в столицах, на имущество наложен секвестр. После смерти Глебова все состояние ушло на оплату долгов и начетов. Только при Павле I оставшиеся средства были возвращены наследнице Е.И. Бенкендорф, имевший имения в Мещовском уезде Калужской губернии и снят секвестр.²

Имя статского советника С.Н. Янова, владевшим сельцом Соболевкой и селом Хордово еще долго будет упоминаться в документах Мещовского судопроизводства и метрических книгах церкви Знамения Пресвятой Богородицы, что построил его отец Николай Васильевич Янов в 1764г.³ Священником в церкви в конце XVIII века был Дмитрий Афанасьев. После смерти С.Н. Янова, принадлежавшее ему имение, земли и имущество перешли к родственникам: брату полковнику и кавалеру Петру Николаевичу Янову и его сыновьям подпоручику Сергею Петровичу, его сыну Алексею Сергеевичу. В документах ГАКО начала и середины XIX века фигурирует подпоручик Алексей Сергеевич Янов, который владеет с. Хордово, с. Барятино, сельцом Соболевка.⁴ За прапорщиком Федором Сергеевичем Яновым числилась деревня Спицина.⁵

Кроме имения дворяне А.П. Янов и С.А. Янов владели винокурным заводом, который поставлял вино в Мещовск и Серпейск.⁶ В 1836 году вдова Мария Федоровна Янова в связи с тяжелым финансовым положением семьи взяла в долг 2000 рублей у московского мещанина Карельского Ивана Ивановича. Не сумев выплатить долг до своей смерти, на ее имущество, дворовых и крестьян был наложен запрет на продажу и отпуск на вольную, т.к. они являлись частью наследственного имения.⁷ В 1843 году совершился полюбовный раздел земель сельца Соболевки, что было подтверждено последующим межеванием земель Яновых и их соседей. Земли Соболевки были разделены на 7 частей. Большая (7-я часть) с имением и пашенными землями сельца Соболевки с д. Позновкой оставались в ведении потомков Янова (491 десятина 2136 сажень удобной и неудобной земли.) Наследники получили 20 человек дворовых, 48 душ мужского и 55 душ женского пола.⁸ Шестая часть с покосами и угодьями, без населенного пункта являлась владением ротмистра Владимира Ивановича Бенкендорфа (136 десятин 1126 сажень удобной и неудобной земли).⁹ Его часть земли получила название «*осинового болота*».

От первой части с. Соболевки находились земли с. Васильево, принадлежавшие Елизавете Ивановне Бенкендорф. Третья часть Соболевки находилась во владении титулярного советника Семена (Самсона) Кузьмича Заварзина. За ним числилось 284 десятины земли, 16 дворов, 51 душа крестьян мужского и 60 женского пола. От земли Заварзина по оврагу шли покосы и пашенная земля бригадирши Марии Ивановны Будаковой. А четвертую часть владели вольные хлебопашцы, у которых было 8 дворов, 42 душ мужского и 35 женского пола.¹⁰ Вольными хлебопашцами в официальных документах именовались бывшие частновладельческие крестьяне, освобожденные от крепостной зависимости на основании Указа от 20 февраля 1803 года. Помещики получили право освобождать крестьян по одиночке, так и с семьями, с обязательным наделением их землей. Крестьяне должны были оплатить за свою волю огромный выкуп или нести повинности. При невыполнении обязательств, крестьяне возвращались помещику. За время царствования Александра I была заключена 161 сделка и освобождено 47153 человека мужского пола или менее 0,5% крестьянского населения.¹¹

Иногда земельные отношения заканчивались успешными браками. Например, Бенкендорф женившись на дочери А.П. Янова, в приданое получил и Соболевку.¹² В истории семьи Яновых-Бенкендорфов известен трагический случай, происшедший в 1823 году, когда вотчинный староста с. Соболевки Тимофей Алексеев 25 лет от роду, непреднамеренно застрелил из ружья крестьянина госпожи Е.И. Бенкендорф Константина Ларионова на винном заводе Яновых.¹³

² Сухарева О.В. Кто был кто в России от Петра I до Павла I. - М., 2005.

³ Роянова Г.И. К родословной С.Н.Янова - Предводителя Калужского дворянства. //У истоков Российской государственности. - СПб., 2011. - С.362

⁴ ГАКО Ф.156. Оп.1. Д.513. Ф.271. Оп.3. Д.22. Л.112, 184, 192

⁵ ГАКО. Ф.271. Оп.3. Д.22. Л.194

⁶ ГАКО. Ф.156. Оп.1. Д.1324

⁷ ГАКО. Ф.156. Оп.1. Д.513

⁸ ГАКО. Ф.159. Оп.8. Д.1183

⁹ ГАКО. Ф.159. Оп.8. Д.1182

¹⁰ ГАКО. Ф.159. Оп.1. Д.1185

¹¹ Бирюкович В. Устройство быта свободных хлебопашцев. //Архив истории труда в России. 1921г.

¹² КГВ. №47. 22.11.1847. Ч. Оф. С.319

¹³ ГАКО. Ф.156. Оп.1. Д.1324

Провинциальные дворяне жили проблемами своего дома. Некоторые из них общались с соседями только в период тяжб за свои владения. Часто имущественные споры решались в суде. Более 20 лет ротмистр В.И. Бенкендорф судился с соседом, титулярным советником С.К. Заварзиным, за покос его крестьянами травы на лугах «осиновое болото».¹⁴

В 1778-1782гг. в работе Мещовского уездного суда находилось дело духовного завещания помещика Леонтия Яковлева. Его наследники, жена и сын Николай, претендовали на недвижимость с. Спасское, дер. Даниловой, сельца Добрынина и др., захвативших лейб-гвардии подпоручиком Михаилом Львовым сыном Ртищевым.¹⁵ Село Спасское находилось в 4 км от Мещовска. На земле села располагались две усадьбы: М.Л. Ртищева и П.Л. Яковлевой.

Челобитную написала и вдова Аграфена Кузьминична Лаврова, владелица вотчины с. Волохова о том, что помещики Головины завладели пустошью, которая до 1773 года обрабатывалась и считалась ее собственностью, «где сеяли рожь, а также иные покосы».

Семейство князя Я.А. Козловского известно в Мещовском уезде и в XVIII и XIX веках. А.Б. Чижек, А.А. Зорин в книге «Калужские усадьбы» пишут: «Барятино. 25км. от Мещовска. Усадьба основана в последней четверти 18 века бригадиром князем Я.А. Козловским. и принадлежала ему до 1808 года, далее его роду».¹⁶ Князь Я.А. Козловский был обер-провиантмейстером, им в 1726 году была подписана квитанция на сдачу хлеба монастырского (Георгиевского монастыря - Г.Р.) от 6 вкладчиков, данное на строение монастыря (116 четвертей, 2 четверика). Хлеб был перевезен в Москву на 53 подводах. Кроме Барятино, князь Яков Алексеевич Козловский имел земли при дер. Лопухиной, Домашовки, Ноздриной, Роговой.¹⁷ Как и Яновы, он имел винокуренный завод в с. Барятино. В 1782 году он просил разрешение на провоз в бочках пробного вина в Козельск на кружечные двory. Он был обладателем и бумажной фабрики в с. Троицком Медынского уезда Калужской губернии. В 1785 году Яков Алексеевич начал строительство бумажной фабрики на р. Шане на своей крепостной земле. В 1806 году секунд-майор А.С. Хлюстин купил у Козловского бумажную фабрику. Достигнув преклонного возраста, в августе 1802 года князь Козловский, написал завещание, которое вступало в силу после его смерти. В ноябре 1808 года он умер, его наследниками стали дети: Мария, Гавриил, брат – премьер-майор, князь Сергей Алексеевич Козловский. Последний выдал доверенности на сохранение своего имущества дочери брата Марии Яковлевне Козловской. Она, поступив по своему разумению, продала деревни С.А. Козловского, фабрики и заводы на сумму 300 тыс. рублей. В 1820 году князь С.А. Козловский умер, оставив наследником полковника и кавалера князя М.С. Козловского.

В усадебном комплексе имения князя Козловского учитывался придворный церемониал и этикет. Высокий уровень культуры и личный вкус князя, подражание столичной жизни привело к созданию в имении крепостного театра, выступавшего в Калуге, Москве, Петербурге, а также во время ярмарок в Мещовске. Многие дворянские (помещичьи) усадьбы нередко относились к усадьбам хозяйственного типа. Вот как описывается усадьба русских помещиков «средней руки» в книге «Архитектура русских усадеб» (- М.: Наука, 1998): «Большой участок неправильной формы делится внутренней изгородью на две зоны - переднюю дворовую, и заднюю садовую. На границе зон, в глубине участка стоят теплые хоромы (главный усадебный дом - Г.Р.). На двор ведут ворота с двумя калитками; справа ворот конюшня, слева людские избы... Кухня, погреб, вторая конюшня со стойлами и каретником отнесены в правый ближний угол двора, в саду, в правом нижнем углу - баня, сенями отделенная от светлицы.» Примером может служить план усадьбы Терпилово, что находилась в 6 км. от Серпейска и принадлежала коллежскому советнику П.П.Безобразову.¹⁸

Подробное описание усадьбы Ергольских дано в документах ГАКО (ф.156 оп.1 д.295). В 1819 году умерла бездетной Екатерина Петровна Ергольская (в девичестве Унковская), оставив свое имение в с. Никитине Мещовского уезда Калужской губернии во временное ведение вотчинами служителю Кондратию Гаврилову. Единственной наследницей движимого и недвижимого имущества стала ее сестра Авдотья Петровна Унковская, для которой было составлено полное описание усадьбы, дворовых людей и крестьянских семей и всей живности. Дом господский состоял из 8 комнат, рядом поставлены сени. В доме 15 окон, три кафельные голландские печи. Флигель состоял из трех комнат с сенями. Людских изб - 2, сушило, погреб летний и холодный, амбаров - 4, каретный сарай с летней коляской и

¹⁴ ГАКО. Ф.156. Оп.1. Д.553

¹⁵ ГАКО. Ф.156. Оп.1. Д.8

¹⁶ Чижек А., Зорин А. Калужские усадьбы. - М., 2007. - С.79

¹⁷ ГАКО. Ф.156. Оп.1. Д.267

¹⁸ Чижек А. Зорин А. Калужские усадьбы. М., 2007. - С.85

двумя саями, конюшня, небольшой садовый сад, огороженный дубовым тыном. Скотный двор, обнесенный забором, крытый соломой. Наличие 20 человек дворовых и 12 семей крестьян, из которых 10 семей были крепостными, и две семьи относились к вольным хлебопашцам.

Не меньше забот у владельцев имений вызывали отношения с дворовыми и крепостными крестьянами. Прогулы барщины крестьянами карались штрафными санкциями или выставлением на продажу живности. За оскорбление полицейского чиновника при исполнении крестьяне подвергались заключению от трех до шести месяцев. *«Если оскорбления наносились без злого умысла, по пьянству или по невежеству и принесены извинения (прощения), то взыскивался штраф от пятидесяти до ста, или от пяти до десяти рублей, смотря на меру вины и состояние виновника»*.¹⁹ Известен случай, когда крестьяне с. Понизовья Серпейского уезда в 1797 году не только взбунтовались против своего владельца помещика Зыкова, но и привлекли к написанию челобитной императору дьякона Иванова. Бунт крестьян пришлось усмирять капитану исправнику, а с господина городничего пришлось потребовать военную команду с штатным офицером. Крестьян предали законному осуждению, зачинщиков определили в рекруты. Количество рекрутов, отправляемых в армию, определялось количеством имевшихся у помещика крепостных крестьян мужского пола. Не редки были случаи побегов крестьян и дворовых в южные районы Малороссии. Так крестьяне коллежского асессора Виктора Степановича Степанова сельца Степановского и деревень Павлищево, Глухова и Балтихина Мещовского уезда разыскивались на протяжении 23 лет. Всего бежало более 30 человек. Как свидетельствуют документы, убытки от побегов составляли количество поставок рекрутов за беглых и платежи казенных повинностей, не считая кражи имущества, которые доходили до 5000 тыс. рублей.

В конце XVIII- начале XIX столетий провинциальные дворяне стали жить не только проблемами своего дома, но и возглавляли государственные посты, занимались общественными делами, собирались вместе для обсуждения и решения вопросов развития губернии и страны. В провинцию, освободившись от государственной службы, возвращались образованные люди, знавшие иностранные языки, имевшие в своих домах библиотеки европейской литературы и философии. Достойным примером этому была деятельность статского советника Сергея Николаевича Янова, выбранного в 1794 году Предводителем уездного Серпейского, а в 1795г. Калужского губернского дворянства.

Таким образом, архивные документы ГАКО дали возможность продолжить изучение темы, связанной с пребыванием в Мещовском уезде известных и малоизвестных дворянских фамилий, в том числе и дворянской семьи Яновых.

Опубликовано:

Сборник №6. У истоков российской государственности.

(Роль женщин в истории династии Романовых):

Исследования и материалы.

– СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2013. – С.293-300.

Серия «Калужские страницы»

---

¹⁹ ГАКО. Ф.156. Оп.1. Д.1738. Л.1-3